

СВЕТЛАНА БУСОВА

То, что ты называешь собой

МЫСЛЬ ПРИНЯТА

РЕШЕНИЕ
ОПТИМАЛЬНО

ЭМОЦИИ
НЕ ПРИОРИТЕТ

ИДЕНТИЧНОСТЬ
НЕ ТРЕБУЕТСЯ

Где заканчивается влияние
и начинается ты?

Светлана Бусова

То, что ты называешь собой

«Автор»

2026

Бусова С.

То, что ты называешь собой / С. Бусова — «Автор», 2026

Он стал думать быстрее. Точнее. Почти перестал сомневаться и ошибаться. Сначала это казалось улучшением. Потом он заметил странность: исчезла короткая пауза между мыслью и решением. Та самая доля секунды, в которой раньше возникало простое и естественное ощущение — это моё. Он пытается понять, когда всё изменилось. И обнаруживает самое страшное: никакого сбоя не было. Никакого вторжения. Ничего не сломалось. Всё работает идеально. Но если мысль возникает раньше, чем ты успеваешь её выбрать, — на каком основании ты называешь её своей? И где заканчивается то, что влияет на тебя, и начинаешься ты сам? «То, что ты называешь собой» — психологическая фантастика о границе между человеком и формой мышления. Рассказ, после которого следующая мысль может показаться немного подозрительной.

Светлана Бусова

То, что ты называешь собой

Я долго пытался найти момент, с которого всё началось.

Не потому, что это действительно могло что-то объяснить. Скорее по привычке. В голове всё ещё жила старая, удобная логика: если есть изменение, значит, должна быть и точка, где оно произошло.

Сбой.

Ошибка.

Вмешательство.

Что-то, на что можно указать пальцем и сказать: вот здесь структура была прежней, а вот здесь уже сместилась.

Поэтому я снова и снова возвращался к первому тексту. К тому самому, с которого потом начал отсчитывать остальное. Перечитывал его с упрямством человека, который уверен: достаточно внимательности — и трещина обязательно покажется.

Я искал не общий эффект, а конкретное место. Фразу. Переход. Незаметный шов, где знакомая мысль впервые зашла внутрь чуть глубже, чем должна была.

Но каждый раз текст выглядел одинаково.

Ничего особенного.

Никакой отчётливой границы.

Никакой фразы, после которой я мог бы сказать: до неё был я, после неё — уже что-то другое.

Всё было слишком ровно.

Тогда я попробовал подойти с другой стороны.

Перестал искать начало и вместо этого спросил себя: что именно изменилось?

На первый взгляд ответ казался почти обнадеживающим.

Может быть, дело было в самих мыслях. В том, как они стали собираться — быстрее, точнее, аккуратнее. Я действительно начал формулировать лучше. Меньше путался, реже уходил в ненужные ходы, легче находил нужное слово.

Если смотреть только на результат, это выглядело как улучшение.

Не как потеря.

Потом я решил, что сдвиг произошёл в реакциях.

Я стал меньше сомневаться.

Быстрее принимать решения.

Реже зависать в неопределённости.

Ошибок тоже как будто стало меньше — по крайней мере тех, которые раньше казались досадно моими: лишний круг мысли, ненужная проверка очевидного, внутренний шум перед простым выбором.

Это трудно назвать катастрофой.

Напротив.

Такая перемена сначала ощущается почти как подарок.

Ты становишься собраннее.

Чище.

Эффективнее.

Никакого повода для тревоги — если не задавать лишних вопросов.

И только потом я заметил вещь, которую сначала почти невозможно было принять всерьёз именно из-за её простоты.

Я перестал останавливаться.

Не в буквальном смысле.

Снаружи ничего не изменилось. Я по-прежнему мог встать, пройтись, отвлечься, закрыть экран, посмотреть в окно.

Исчезло другое.

Очень короткая внутренняя пауза, которую раньше я почти не замечал.

Она существовала между тем, что произошло, и тем, что я делал дальше.

Между услышанным вопросом и ответом.

Между возникшей мыслью и решением продолжить её.

Между импульсом и действием.

В этой паузе не происходило никакого великого анализа. Иногда она длилась меньше секунды. Я даже не уверен, что раньше назвал бы её размышлением.

Но там было что-то ещё.

Ощущение, настолько привычное, что для него не требовалось отдельного слова.

Это моё.

Когда я понял, что этой паузы больше нет, впервые стало по-настоящему не по себе.

Мысли приходили уже готовыми.

Решения — уже оформленными.

Слова появлялись с той точностью, для которой раньше требовалось хотя бы небольшое усилие.

Сначала я назвал это навыком.

Потом — ясностью.

Потом подумал, что, возможно, именно к этому все и стремятся: убрать шум, сократить ненужные переходы между пониманием и действием.

Я даже поймал себя на раздражении.

Если человек годами учится лучше думать, почему момент, когда у него наконец получается, должен казаться подозрительным?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.